

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

по книге: Relations between Immigration and Integration
Policies in Europe

выходные данные New York, 2020

перевод стр. с 7 по 12

для сдачи кандидатского экзамена
по иностранному языку
(Английский язык)

Выполнил:

Паршков Евгений Анатольевич
Кафедра Политологии и Международных
отношений

Астрахань – 2022 г.

Relations between Immigration and Integration Policies in Europe

Отношения между иммиграцией и интеграционная политика в Европе

ПРЕДЛОЖЕНИЕ	ПЕРЕВОД
<p>2 Which factors influence states' migration policies?</p> <p><i>Witold Klaus, Maciej Duszczuk and Dominika Pszczółkowska</i></p> <p>Introduction</p> <p>Looking at migration policies in Europe today, one cannot help but see chaos.</p> <p>It seems that, in many respects, they have gone from labour-market-based decisions to decisions which are highly politicised and not based on solid rational premises.</p> <p>This is obvious when we look at Western Europe.</p> <p>In the 1950s to 1970s, the subject of immigration did not seem highly controversial, and decisions were made based on the needs of the labour market.</p> <p>In the 1980s and, especially, the 1990s, the issue became more politicised in many countries, and decision-makers started balancing between the needs of labour markets and public fears.</p>	<p>Какие факторы влияют на миграционную политику государств?</p> <p><i>Витольд Клаус, Мацей Душчик и Доминика Пщоулковская</i></p> <p>Введение</p> <p>Глядя на миграционную политику в Европе сегодня, нельзя не увидеть хаоса.</p> <p>Представляется, что во многих отношениях Европа перешла от решений, основанных на рынке труда, к решениям, которые в высшей степени политизированы и не основаны на прочных рациональных посылах.</p> <p>Это очевидно, когда мы изучаем вопросы Западной Европы.</p> <p>В 1950-е - 1970-е годы тема иммиграции не казалась весьма спорной, и решения принимались с учетом потребностей рынка труда.</p> <p>В 80-е годы и особенно в 90-е годы этот вопрос стал более политизированным во многих странах, и лица, принимающие решения, начали балансировать между потребностями рынков труда и общественными страхами.</p>

<p>This was the situation, for example, during subsequent enlargements of the European Union, when countries of the ‘West’ had to decide when to grant new EU members access to their labour markets and did so in part based on economic arguments and in part due to public fears of a wave of ‘Polish plumbers’ inundating Western Europe.</p> <p>Later, especially during the so-called ‘migration crisis’ of 2015–2016, decisions seem to have been made almost entirely on emotion (first on humanitarian grounds and then in acknowledgement of public fears) or politics (how to gain more voters using these fears).</p> <p>Central and Eastern Europe, which were just becoming a region of immigration, went through a similar transformation at accelerated speed.</p> <p>Labour migrants had been quietly welcomed over the previous two decades without much public debate, but the so-called migration crisis brought a sudden politicisation of the subject and a fierce anti-refugee reaction from the governments and society – this in spite of the fact that the region (with the exception of Hungary) was not directly affected (Klaus et al. 2018).</p>	<p>Так обстояло дело, например, во время последующего расширения Европейского союза, когда страны «Запада» должны были решить, когда предоставить новым членам ЕС доступ на свои рынки труда, и сделали это отчасти на основе экономических аргументов, а отчасти из-за опасений общественности по поводу волны «польских сантехников», захлестнувших Западную Европу.</p> <p>Позже, особенно во время так называемого «миграционного кризиса» 2015-2016 годов, решения, похоже, принимались практически полностью на эмоциях (сначала по гуманным соображениям, а затем на основе общественных страхов) или согласно политике (как набрать больше избирателей, используя эти страхи).</p> <p>Центральная и Восточная Европа, которые только становились регионом иммиграции, прошли через аналогичные преобразования с двойной скоростью.</p> <p>Трудовые мигранты спокойно прибывали в течение последних двух десятилетий без большого общественного обсуждения, но так называемый миграционный кризис привел к внезапной политизации этого вопроса и ожесточенной антитубежищной реакции со стороны правительств и общества - это несмотря на то, что регион (за исключением Венгрии) не пострадал напрямую (Klaus et al. 2018).</p>
--	---

<p>Part of this politicisation seems to be a reaction to the lack or failures of integration policies (in the case of Central and Eastern Europe, the perceived failures of integration policies in other countries, as presented by politicians and the media).</p> <p>A thorough discussion on how we create and how we should be creating migration policies is thus very urgent.</p> <p>This book aims to be part of that debate.</p> <p>In this chapter, to provide a context for the more practical discussions in subsequent ones, we summarise the main theoretical thinking on migration and integration policies and the links between them.</p> <p>We argue strongly in favour of treating the issues of integration and integration policy as equally important as or even more important than immigration policy.</p> <p>We also demonstrate that, in contradiction to what has been happening in Europe in recent decades, policies in both domains have to be created in tandem as their effects will be felt far beyond the field which a policy is meant to influence.</p>	<p>Частью этой политизации, по-видимому, является реакция на отсутствие или провал интеграционной политики (в случае Центральной и Восточной Европы - предполагаемые провалы интеграционной политики в других странах, представленные политиками и средствами массовой информации).</p> <p>Таким образом, весьма актуальным является обстоятельное обсуждение вопроса о том, как мы создаем миграционную политику и как мы должны ее разрабатывать.</p> <p>Эта книга призвана стать частью этих дебатов.</p> <p>В этой главе, чтобы обеспечить контекст для более практических обсуждений в последующих, мы кратко излагаем основное теоретическое мышление по вопросам миграционной и интеграционной политики и связи между ними.</p> <p>Мы решительно выступаем за то, чтобы рассматривать вопросы интеграции и интеграционной политики в равной степени или даже в большей степени, чем иммиграционную политику.</p> <p>Мы также утверждаем, что в противоречие с тем, что происходило в Европе в последние десятилетия, политика в обеих областях должна создаваться в тандеме, поскольку ее последствия будут ощущаться далеко за пределами той области, на которую должна влиять политика.</p>
---	--

<p>In this text, migration policy is understood broadly as a reaction of the state to migration processes – both immigration and emigration. It covers:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) admission policy, which is understood as allowing foreigners onto the territory of a given state and permitting them to stay and especially to access the labour market (immigration policy); 2) actions directed at emigrants from the state – especially with the aim of attracting them back – as well as diaspora policies; 3) actions aimed at stemming illegal immigration, including human trafficking and human smuggling; and 4) issues related to the inclusion of foreigners in the host society, including their social, political and other rights – in other words, integration policy (Duszczyk 2012; Hammar 1992; Natter 2018; Peters 2015). <p>In most of the literature, immigration and integration policies are analysed separately, although they are often included in a broadly understood migration policy.</p> <p>It is also often assumed that actions taken within integration policy – and their results – influence regulations regarding the inflow of foreigners into a given state only in a very limited way –</p>	<p>В этой книге миграционная политика понимается в широком смысле, как реакция государства на миграционные процессы - как иммиграционные, так и эмиграционные. Он охватывает:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) политику допуска, которая понимается как разрешение иностранцам въезжать на территорию данного государства и разрешение им оставаться и, в частности, получать доступ к рынку труда (иммиграционная политика); 2) действия, направленные против эмигрантов из государства - особенно с целью их привлечения обратно, - а также политика диаспоры; 3) меры, направленные на пресечение незаконной иммиграции, включая торговлю людьми и контрабанду людей; и 4) вопросы, связанные с включением иностранцев в принимающее общество, включая их социальные, политические и другие права - иными словами, интеграционная политика (Duszczyk 2012; Хаммар 1992; Наттер 2018; Питерс 2015). <p>В большинстве публикаций иммиграционная и интеграционная политика анализируются отдельно, хотя они часто являются частью миграционной политики в широком смысле.</p> <p>Также часто предполагается, что действия, предпринимаемые в рамках интеграционной политики - и их результаты - влияют на нормативные акты относительно</p>
---	--

<p>policies intended to control and manage the arrival of potential immigrants also have a limited impact (Crawley and Hagen-Zanker 2019).</p> <p>Integration policy is thus considered as reactive: it is reacting to situations brought about by immigration policy.</p> <p>Such an approach can be found in the canonical works of Tomas Hammar (1985b, 1985c, 2010): migration policy is treated as built of two components – the regulation of the inflow of foreigners to a given state (immigration policy) and actions taken by that state in relation to immigrants (integration policy).</p> <p>Anthony Messina (2007), who analysed the relations between migration and politics in Europe, takes a similar approach.</p> <p>Such a view appears to be a simplification.</p> <p>It should be assumed that there are important relations between immigration and integration policies and that these relations may determine, to a large degree, how a state approaches the inflow of foreigners.</p>	<p>притока иностранцев в данное государство лишь весьма ограниченным образом - политика, направленная на контроль и управление прибытием потенциальных иммигрантов, также оказывает ограниченное влияние (Crawley и Hagen-Zanker 2019).</p> <p>Таким образом, интеграционная политика рассматривается как реактивная: она реагирует на ситуации, вызванные иммиграционной политикой.</p> <p>Такой подход можно найти в канонических трудах Томаша Хаммара (1985b, 1985c, 2010): миграционная политика трактуется как построенная из двух составляющих - регулирования притока иностранцев в данное государство (иммиграционная политика) и действий, предпринимаемых этим государством в отношении иммигрантов (интеграционная политика).</p> <p>Энтони Мессина (2007), проанализировавший отношения между миграцией и политикой в Европе, придерживается аналогичного подхода.</p> <p>Стоит отметить, что такая точка зрения представляется упрощенной.</p> <p>Следует исходить из того, что между иммиграционной и интеграционной политикой существуют важные отношения и что эти отношения могут в значительной степени</p>
---	--

<p>This would mean that the degree of openness towards foreigners may significantly depend on the level of integration of those immigrants who are already living in the state.</p> <p>Obviously, migration is a phenomenon which cannot be fully controlled, except in extreme circumstances.</p> <p>This means that every state should have both an immigration and an integration policy.</p> <p>It is key that the two be tied, so that actions within one policy are coordinated with and result from the other.</p> <p>If an integration policy proves ineffective and social cohesion on a given territory is under threat, this should lead to a change of policies: either the limiting of immigration, a change in the direction of migration flows or a reform of existing integration policies which have proved ineffective in the case of particular groups.</p> <p>The success of integration policy should lead to the liberalisation of migration policy and the opening up of a country to a larger number of foreigners.</p>	<p>определять, как государство подходит к притоку иностранцев.</p> <p>Это означало бы, что степень открытости по отношению к иностранцам может существенно зависеть от уровня интеграции тех иммигрантов, которые уже проживают в государстве.</p> <p>Очевидно, что миграция представляет собой явление, которое невозможно полностью контролировать, за исключением чрезвычайных обстоятельств.</p> <p>Это означает, что в каждом государстве должна быть как иммиграционная, так и интеграционная политика.</p> <p>Важно, чтобы они были связаны друг с другом, чтобы действия в рамках одной политики координировались с действиями в рамках другой политики и были результатом их осуществления.</p> <p>Если интеграционная политика оказывается неэффективной, а социальная сплоченность на данной территории находится под угрозой, это должно привести к изменению политики: либо к ограничению иммиграции, либо к изменению направления миграционных потоков, либо к реформе существующей интеграционной политики, которая оказалась неэффективной в случае конкретных групп.</p> <p>Успех интеграционной политики должен привести к либерализации миграционной политики и открытию</p>
---	---

<p>The experiences of recent years, especially the so-called ‘migration crisis’ in Europe and the USA’s policies under President Donald Trump, demonstrate clearly that it is impossible to have an open immigration policy without an effective integration policy.</p> <p>We should expect that political decisions on the opening or closing of borders and labour markets to foreigners will increasingly be made depending on the degrees of integration of the foreigners who are already in the country – although it should be underlined that frequently other political processes altogether, not the integration of foreigners, determine policies.</p> <p>A good example is the deporting of some undocumented but well-integrated and long-established migrants from the USA, done clearly for political reasons (see Welch 2003).</p> <p>Public opinion will force politicians to make decisions regarding foreigners based on their own experiences or those of others, as pictured in the media.</p> <p>Objective factors, such as the needs of the labour market or demographic processes, can be expected to play a much smaller role.</p>	<p>страны для большего числа иностранцев.</p> <p>Опыт последних лет, особенно так называемый «миграционный кризис» в Европе и политика США при президенте Дональде Трампе, наглядно демонстрируют, что без эффективной интеграционной политики невозможно вести открытую иммиграционную политику.</p> <p>Следует ожидать, что политические решения об открытии или закрытии границ и рынков труда для иностранцев будут во все большей степени приниматься в зависимости от степени интеграции иностранцев, которые уже находятся в стране, хотя следует подчеркнуть, что зачастую политику определяют вообще другие политические процессы, а не интеграция иностранцев.</p> <p>Хорошим примером является депортация некоторых незарегистрированных, но хорошо интегрированных и давно признанных мигрантов из США, совершенная явно по политическим причинам (см. Welch 2003).</p> <p>Общественное мнение заставит политиков принимать решения в отношении иностранцев на основе их собственного опыта или опыта других, как это отражает СМИ.</p> <p>Можно ожидать, что объективные факторы, такие, как потребности рынка труда или демографические процессы, будут играть гораздо меньшую роль.</p>
--	--

It is hard to imagine many societies agreeing to an open immigration policy if integration policies are not successful.

Governments which realise the benefits of immigration will have to devote more resources and attention to integration policies.

Ideally, migration policy formulation should follow that of a general migration doctrine and should take the form of a document accepted by the government or parliament.

This helps to present it to society and – perhaps even more importantly – helps government and local government officials to act in accordance with its spirit when implementing not only migration policy but also other regulations which impact on the presence and rights of foreigners.

I

In Hammar's (1992: 256) opinion, a migration policy is not necessary when the inflow of foreigners is small and thus usually not of interest to politicians.

However, such a lack of policy is also a kind of policy by omission.

Трудно представить, чтобы многие общества соглашались на открытую иммиграционную политику, если интеграционная политика не будет успешной.

Правительства, осознающие преимущества иммиграции, должны будут выделять больше ресурсов и уделять больше внимания политике интеграции.

В идеале разработка миграционной политики должна следовать общей миграционной доктрине и быть в форме документа, принятого правительством или парламентом страны.

Это помогает представить его обществу и, что, возможно, еще более важно, помогает должностным лицам правительства и местных органов власти действовать в соответствии с его курсом при осуществлении не только миграционной политики, но и других нормативных актов, влияющих на присутствие и права иностранцев.

По мнению Хаммара (1992:256), миграционная политика не является необходимой, когда приток иностранцев невелик и поэтому обычно не представляет интереса для политиков.

Однако такое отсутствие политики также является своего рода тенденцией к упущению.

<p>A migration policy is necessary and is usually created when the inflow of foreigners becomes large.</p> <p>Usually the goal is to halt it and gain a sense of control (which is frequently just a sense – cf. Castles et al. 2014).</p> <p>It can also be created to steer the inflow of migrants who have been deemed necessary in the labour market or for other reasons.</p> <p>It is difficult to measure the effectiveness of migration policy, especially in the long term.</p> <p>If we measure against goals set out in laws or other documents, we will find that many have failed.</p> <p>As an example, we can cite the policies of Germany (which, in the years 1950–1970, wanted to import labour, not people – see Chapter 5, this book) or Australia (which wanted to keep its ‘White Australia Policy’ in the years after World War II – see Chapter 11, this book).</p> <p>In both cases, reality proved far removed from what was planned.</p> <p>However, we certainly cannot say that these countries or societies failed. Both have managed to develop relatively cohesively.</p>	<p>Миграционная политика необходима и обычно создается, когда приток иностранцев становится большим.</p> <p>Обычно цель состоит в том, чтобы остановить его и получить ощущение контроля (который часто является просто ощущением - см. Castles et al. 2014).</p> <p>Он также может быть создан для регулирования притока мигрантов, которые были необходимы на рынке труда или по другим причинам.</p> <p>Трудно измерить эффективность миграционной политики, особенно в долгосрочной перспективе.</p> <p>Если мы примем меры против целей, изложенных в законах или других документах, мы обнаружим, что многие из них потерпели неудачу.</p> <p>В качестве примера можно привести политику Германии (которая в 1950-1970 годы хотела импортировать рабочую силу, а не людей - см. главу 5 этой книги) или Австралии (которая хотела сохранить свою «политику Белой Австралии» в годы после Второй мировой войны - см. главу 11 этой книги).</p> <p>В обоих случаях реальность оказалась далека от запланированного курса.</p> <p>Однако мы, безусловно, не можем сказать, что эти страны или общества потерпели неудачу. И те, и другие сумели развиваться относительно сплоченно.</p>
---	--

<p>It is often the case that officially stated goals of policy are different to their unofficial, forecasted or even welcomed effects (cf. Castles 2004).</p> <p>Although it is difficult to measure the success or failure of migration policies, certain elements are worth looking at: maintaining external and internal security; economic development, especially the situation in the labour market; maintaining an optimal demographic balance in society; and social cohesion.</p> <p>If success in these fields is to be achieved, an intense integration policy is a necessary part of migration policy (as well as a selective immigration policy).</p> <p>This – again – demonstrates that both policies should be analysed and conducted together.</p> <p>Factors influencing migration policies – theoretical perspectives</p> <p>As a part of social policy, migration policy should be aimed at solving particular social problems and facilitating socio-economic development.</p> <p>This is the perspective we should keep in mind when looking at the factors</p>	<p>Зачастую официально провозглашенные цели политики отличаются от их неофициальных, прогнозируемых или даже приветствуемых последствий (см. Castles 2004).</p> <p>Хоть и трудно измерить успех или провал миграционной политики, стоит рассмотреть некоторые элементы: поддержание внешней и внутренней безопасности; экономическое развитие, особенно положение на рынке труда; поддержание оптимального демографического баланса в обществе; и социальная сплоченность.</p> <p>Для достижения успеха в этих областях необходима интенсивная интеграционная политика (а также избирательная иммиграционная политика).</p> <p>Это, опять же, свидетельствует о том, что обе стратегии должны анализироваться и проводиться совместно.</p> <p>Факторы, влияющие на миграционную политику - теоретические перспективы</p> <p>В рамках социальной политики миграционная политика должна быть направлена на решение конкретных социальных проблем и содействие социально-экономическому развитию.</p> <p>Именно эту точку зрения мы должны учитывать при рассмотрении факторов, которые влияют (или</p>
--	---

<p>which influence (or should influence) migration policies.</p> <p>Such factors are often underlined in the very definitions of these policies (Chłupczak 2013; Duszczyk 2008).</p> <p>Many authors point to the objective factors which should be taken into consideration by policymakers: the existent and forecasted demographic structure of the society, economic development and the situation on the labour market, including the needs of employers.</p> <p>Many definitions place labour market and related economic issues as the central points of reference of migration policies (Castles 2004; Duszczyk 2012; Hammar 1985b).</p> <p>From an economic perspective, the flow of labour is frequently considered jointly with the flow of capital.</p> <p>If there is a free flow of capital, there is no need for immigration, because workplaces can be created in the countries of origin of potential migrants.</p> <p>The relation between migrations (migration policy) and type of economy (economic policy) was studied, among others, by Margaret Peters (2015), who argues that closed economies, which limit the free market and the inflow of merchandise from abroad, will be more</p>	<p>должны влиять) на миграционную политику.</p> <p>Такие факторы часто подчеркиваются в самих определениях этой политики (Chłupczak 2013; Душик 2008).</p> <p>Многие авторы указывают на объективные факторы, которые должны учитываться директивными органами: существующая и прогнозируемая демографическая структура общества, экономическое развитие и положение на рынке труда, включая потребности работодателей.</p> <p>Во многих определениях рынок труда и связанные с ним экономические вопросы рассматриваются в качестве центральных ориентиров миграционной политики (Castles 2004; Дюшик 2012; Хаммар 1985b).</p> <p>С экономической точки зрения поток рабочей силы часто рассматривается совместно с потоком капитала.</p> <p>При наличии свободного потока капитала нет необходимости в иммиграции, поскольку в странах происхождения потенциальных мигрантов могут быть созданы рабочие места.</p> <p>Связь между миграцией (миграционная политика) и типом экономики (экономическая политика) была изучена, в частности, Маргарет Питерс (2015), которая утверждает, что закрытые экономики, которые ограничивают</p>
--	--

<p>open to immigrants (and should have a liberal immigration policy) because, as they develop economically, they will need more cheap labour, which they can only find abroad.</p> <p>Of course, in times of crisis, migrant labour becomes unnecessary (Welch 2003).</p> <p>It also becomes less necessary when a country opens up to the world market and globalises.</p> <p>Companies then change strategies – they export work abroad by moving their factories and then import products.</p> <p>In such situations, access to the labour market is closed to workers, because they can do their work in the countries of origin.</p> <p>This theory concerns low-skilled workers, although jobs requiring low qualifications are the ones most often filled by migrants (Peters 2015).</p> <p>As James Hollifield (2004) points out, governments face a ‘liberal paradox’: because of economic factors, they should be interested in an inflow of migrants – thus, they should have an open migration policy; however, issues of security or social cohesion push them to control borders and limit the inflow of migrants.</p>	<p>свободный рынок и приток товаров из-за рубежа, будут более открыты для иммигрантов (и должна иметь либеральную иммиграционную политику), потому что по мере экономического развития им потребуется больше дешевой рабочей силы, которую они смогут найти только за границей.</p> <p>Конечно, в кризисные периоды трудовая деятельность мигрантов становится ненужной (Welch 2003).</p> <p>Это также становится менее необходимым, когда страна открывается для мирового рынка и процесса глобализации.</p> <p>Затем компании меняют стратегии - экспортируют работу за границу, перемещая свои фабрики, а затем импортируют продукцию.</p> <p>В таких ситуациях доступ на рынок труда закрыт для трудящихся, поскольку они могут выполнять свою работу в странах происхождения.</p> <p>Эта теория касается низкоквалифицированных работников, хотя работы, требующие низкой квалификации, чаще всего заполняются мигрантами (Peters 2015).</p> <p>Как указывает Джеймс Холлифилд (2004), правительства сталкиваются с «либеральным парадоксом»: из-за экономических факторов они должны быть заинтересованы в притоке мигрантов - таким образом, у них должна быть открытая миграционная политика; однако</p>
--	--

<p>It seems this paradox could be solved through a better coordination of decisions within immigration and integration policies.</p> <p>Factors resulting from foreign policy and the international obligations which states take upon themselves can also not be omitted.</p> <p>The global, regional and bilateral agreements into which states enter and their membership in international organisations all influence governments' actions.</p> <p>The scope of the decisions taken by states is limited, for example, by the obligations they have taken upon themselves through signing the 1951 Geneva Convention Relating to the Status of Refugees or through membership of the European Union.</p> <p>The free movement of people is one of the fundamentals of the EU.</p> <p>Additionally, since the mid-1980s, member states have been tightening their cooperation regarding immigration both from outside the EU and from asylum.</p> <p>In 1997, these issues were moved into the first pillar, which means EU institutions gained the competencies to influence the shape of legislation.</p>	<p>вопросы безопасности или социальной сплоченности заставляют их контролировать границы и ограничивать приток мигрантов.</p> <p>Представляется, что этот парадокс можно было бы решить путем улучшения координации решений в рамках иммиграционной и интеграционной политики.</p> <p>Нельзя также не учитывать факторы, вытекающие из внешней политики и международных обязательств, которые государства берут на себя. Глобальные, региональные и двусторонние соглашения, в которые вступают государства, и их членство в международных организациях - все это влияет на действия правительств.</p> <p>Сфера действия решений, принимаемых государствами, ограничивается, например, обязательствами, которые они взяли на себя в результате подписания Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев или членства в Европейском союзе.</p> <p>Свободное передвижение людей - одна из основ ЕС.</p> <p>Кроме того, с середины 1980-х годов государства-члены ужесточают свое сотрудничество в отношении иммиграции как из-за пределов ЕС, так и из-за убежища.</p> <p>В 1997 году эти вопросы были перенесены в первый компонент, что означает, что учреждения ЕС получили полномочия влиять на</p>
--	--

<p>As Scholten and Penninx (2016: 96, <i>italics in the original</i>) write</p> <p><i>Europeanization clearly involves loss of control for nation states, given the supremacy and direct effect of EU directives. (. . .)</i></p> <p><i>EU institutions [are] exerting top-down control over immigration policies throughout Europe.</i></p> <p>In the context of the functioning of the EU, the Schengen Agreement should also be mentioned.</p> <p>Members of the Schengen Zone limit their sovereignty regarding border control and visa policy.</p> <p>This reduces the freedom of individual states in creating migration policy.</p> <p>The foreign policy of a given state is also important.</p> <p>Underlining the close relations with a given region (such as the Commonwealth or the Eastern Partnership between the EU and its neighbours) is often accompanied by regulations concerning migration from those states – usually giving their citizens certain privileges.</p> <p>Thus, migration policy also depends on alliances, neighbourhood policies, the aspirations of a given state and its</p>	<p>форму законодательства. Как пишут Шолтен и Пеннинкс (2016:96, курсив в оригинале),</p> <p><i>Европеизация явно предполагает потерю контроля над национальными государствами, учитывая верховенство и прямое действие директив ЕС.(. . .)</i></p> <p><i>Институты ЕС [осуществляют] контроль сверху вниз за иммиграционной политикой по всей Европе.</i></p> <p>В контексте функционирования ЕС следует также упомянуть Шенгенское соглашение.</p> <p>Члены Шенгенской зоны ограничивают свой суверенитет в отношении пограничного контроля и визовой политики.</p> <p>Это снижает свободу отдельных государств в создании миграционной политики.</p> <p>Важна и внешняя политика данного государства.</p> <p>Акцент на тесных отношениях с конкретным регионом (таким, как Содружество или Восточное партнерство между ЕС и его соседями) часто сопровождается регулированием миграции из этих государств - обычно предоставляя своим гражданам определенные привилегии.</p> <p>Таким образом, миграционная политика также зависит от союзов, политики соседства, чаяний</p>
--	---

<p>economic and military power (Hammar 1992).</p> <p>Opening the doors to citizens of a particular state may also be a form of gratitude for the ‘services’ of the governments of that state.</p> <p>In recent years we have frequently witnessed this form of ‘return favours’ for not letting through other inhabitants of a region.</p> <p>This concerns, for example, Mexico, whose citizens benefit from certain facilitations of entry to the US in exchange for a greater securitisation of the southern border, or Morocco, which has a similar agreement with the EU (see Del Sarto 2010; Walker 2018).</p> <p>Migration policy may also result from national traditions and sentiments.</p> <p>This frequently manifests itself in citizenship policy – the granting or repealing of citizenship to encourage both persons living outside the state to repatriate, as in the case of Germany or Poland (Harpaz 2015), and inhabitants ‘on the historical territory’ of that state, as is the case, for example, in Hungary.</p> <p>Interestingly, the Hungarian case also demonstrates how such policies can be counterproductive: many inhabitants of bordering regions apply for Hungarian</p>	<p>конкретного государства и его экономической и военной мощи (Хаммар, 1992 год).</p> <p>Открытие границ для граждан конкретного государства также может быть формой благодарности за «услуги» правительств этого государства.</p> <p>В последние годы мы часто становимся свидетелями такой формы «возвратного благоприя́тствования» за то, что мы не пропускаем других жителей того или иного региона.</p> <p>Это касается, например, Мексики, граждане которой пользуются определенными льготами на въезд в США в обмен на большую безопасность южной границы, или Марокко, которое имеет аналогичное соглашение с ЕС (см. Дель Сарто 2010; Уокер 2018).</p> <p>Миграционная политика также может быть результатом национальных традиций и настроений.</p> <p>Это часто проявляется в политике гражданства - предоставлении или отмене гражданства для поощрения как лиц, проживающих за пределами государства, к репатриации, как в случае Германии или Польши (Harpaz 2015), так и жителей «на исторической территории» этого государства, как это имеет место, например, в Венгрии.</p> <p>Интересно, что венгерский случай также демонстрирует, как такая политика может быть</p>
--	--

<p>citizenship to gain freedom of work and travel elsewhere in the EU – for example in Czechia or the UK (Józwiak 2017).</p> <p>Another variant of such a policy is to grant other types of instrument facilitating entry and residence to people who have national, historic or family links with the state.</p> <p>Poland is one such example, having created the Polish Card (Karta Polaka) for people with Polish roots who, for historical reasons, have found themselves outside the borders of the state (Szulecka 2016).</p> <p>Germany drew up a similar policy in the 1990s, which allowed numerous inhabitants of the Commonwealth of Independent States, including Russia and Uzbekistan, who had German ancestry, to go to and reside in Germany.</p> <p>Katharina Natter (2018: 7, 9) sums up factors influencing migration policy as follows:</p> <p><i>Existing reviews of immigration policy theories [. . .] suggest four primary determinants of immigration policy: (1) the role of socioeconomic interests at the domestic level, operating via interest groups and public opinion; (2) the importance of foreign policy and diplomatic interests; (3) the role of state institutions' potentially conflicting</i></p>	<p>контрпродуктивной: многие жители приграничных регионов обращаются за венгерским гражданством, чтобы получить право работы и путешествовать в другие страны ЕС - например, в Чехии или Великобритании (Józwiak 2017).</p> <p>Другой вариант такой политики заключается в предоставлении других видов инструментов, облегчающих въезд и проживание лицам, имеющим национальные, исторические или семейные связи с государством.</p> <p>Польша является одним из таких примеров, создав Польскую карту (Karta Polaka) для людей с польскими корнями, которые по историческим причинам оказались вне границ государства (Szulecka 2016).</p> <p>Аналогичную политику Германия проводила в 1990-е годы, что позволяло многочисленным жителям Содружества Независимых Государств, включая Россию и Узбекистан, имевшим немецкое происхождение, выезжать в Германию и проживать в ней.</p> <p>Катарина Наттер (2018:7, 9) обобщает факторы, влияющие на миграционную политику, следующим образом:</p> <p><i>Существующие обзоры теорий иммиграционной политики [...] указывают на четыре основных детерминанты иммиграционной политики: 1) роль социально-экономических интересов на национальном уровне, действующих</i></p>
---	---

<p><i>interests; and (4) the impact of international norms on national policy-making. [. . .]</i></p> <p><i>Ultimately, most immigration policies – regardless of the political system in place – are likely determined by the dialectic between interests, institutions and ideas evolving at the intersection of domestic and international spheres.</i></p> <p>When naming the determinants of migration policy, Natter draws attention to a very important element – the persons or interest groups who influence the choice of solutions and policies.</p> <p>Such groups lobbying in favour of particular solutions are especially important in democratic states.</p> <p>Gary Freeman (1995) calls this process ‘client politics’.</p> <p>He argues that, up to the present, most migration policies were created in line with the preferences of business, which can influence parliamentarians.</p> <p>It is employers who gain the most from particular regulations regarding the access of migrants to the labour market.</p>	<p><i>через группы интересов и общественное мнение; (2) важность внешнеполитических и дипломатических интересов; (3) роль потенциально противоречащих интересов государственных институтов; и 4) влияние международных норм на разработку национальной политики. [. . .]</i></p> <p><i>В конечном счете, большинство иммиграционных стратегий - независимо от существующей политической системы - скорее всего, определяются диалектикой между интересами, институтами и идеями, возникающими на стыке внутренней и международной сфер.</i></p> <p>Называя детерминанты миграционной политики, Наттер обращает внимание на очень важный элемент - лица или группы интересов, которые влияют на выбор решений и политики.</p> <p>Такие группы, лоббирующие конкретные решения, особенно важны в демократических государствах.</p> <p>Гэри Фриман (1995) называет этот процесс «клиентской политикой».</p> <p>Он утверждает, что до настоящего времени большинство аспектов миграционной политики создавалось в соответствии с предпочтениями бизнеса, который может влиять на парламентариев.</p> <p>Именно работодатели извлекают наибольшую выгоду из конкретных положений, касающихся доступа мигрантов на рынок труда.</p>
--	---

At the same time, Freeman believes that the costs of immigration are borne mostly by society and the state coffers, whereas business participates to a relatively small degree.

The influence of employers is also visible at the level of definitions, since – as we have already mentioned – labour-market policies often influence migration policy the most.

Historically, in most liberal economies, migration policies were created in response to the needs of the economy and employers.

В то же время Фриман считает, что расходы на иммиграцию несут в основном общество и казна государства, в то время как бизнес участвует в этом процессе относительно в небольшой степени.

Влияние работодателей также проявляется на уровне определений, поскольку, как мы уже упоминали, политика на рынке труда часто оказывает наибольшее влияние на миграционную политику.

Исторически в большинстве либеральных экономик миграционная политика создавалась в ответ на потребности экономики и работодателей.